

В последние годы наше общество вырастило поколение молодых людей, которым непонятно значение таких слов, как *эхь* (стыд), *юхь* (чистое, незапятнанное лицо), *яхь* (соревновательность в благородстве). Из этого проистекает абсолютное непонимание сути ингушских обычаев, хотя некоторые из них соблюдаются формально. Молодые люди боятся трудностей, стараются отлынить от обязанностей по приему и обслуживанию гостей. Это заметно и на свадьбах, и на похоронах. Также молодые люди часто «боятся» соблюсти обычаи, связанные с женитьбой. Им хочется, чтобы все прошло проще, легче.

Иногда работники науки, средств массовой информации, служители культа, старики из-за непонимания сути обычая потакают подобным преступникам, объявляя варварское умыкание девушек обычаем, которое на самом деле является насилием. Тем самым самое гнусное преступление освящается обычаем, а тем, кто захочет совершить подобное преступление впредь, заранее дается отпущение грехов.

Таким образом, умыкание девушки не является обычаем. Это преступление и по обычному праву, и по шариату, и по светским законам.

А.К. Алексеев

КОЛЛЕКТИВИЗМ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ (ТРАДИЦИЯ АШАРА У ПАМИРЦЕВ ШАХ-ДАРРЫ)

В традиционных обществах, до недавнего времени изолированных от прямого воздействия техногенных и постиндустриальных процессов, наилучшим образом сохраняются архаичные формы хозяйственно-экономического взаимодействия. Данный фактор объясняется стабильностью общественных отношений, вызванных политическими, этносоциальными причинами или религиозными воззрениями, и зависит от особенностей окружающей среды, напрямую влияющей на формы и характер обеспечения общества необходимыми к существованию средствами.

Коллективизм во многом сохраняется именно в традиционных общественных отношениях, в которых присутствует определенное пре-

валирование сообщества («большой семьи», клана, сельской общины (*джама'ат*) и т.д.) над индивидом при довольно четком разграничении «сферы индивидуального» и «сферы общественного», т.е. положения и отношения индивида к общине и наоборот.

В той или иной степени вопросы экономики и этносоциальной истории народов Памира затрагивались в трудах отечественных и зарубежных специалистов, таких как И.М. Стеблин-Каменский, М.И. Бубнова, Т.С. Каландаров и др.

В настоящем докладе рассматривается одна из форм коллективного ведения хозяйства — *а'шар*, которую мы наблюдали в ходе этнографической экспедиции на Западном Памире летом 2008 г.

К сожалению, наши информанты не смогли представить сколько-нибудь убедительную трактовку термина *а'шар*. Вероятно, он восходит к форме множественного числа арабского слова *'ушр*, что буквально означает 1/10 часть. Исторически *'ушр/а'шар* являлся натуральным налогом, распространенным практически по всему мусульманскому миру. Возможно, что и у *исма'илитов* Памира он изначально трактовался как работы на благо общины, а впоследствии приобрел достаточно узкое значение добровольной помощи членам сообщества, которые по тем или иным причинам не могут самостоятельно завершить какие-либо хозяйственные дела: сенокос, строительство дома или хозпостройки и т.д. Именно в таком контексте мы столкнулись с этим явлением в Шах-дарре. Как правило, в *а'шаре* участвуют мужчины — родственники или соседи. Работают 1–2 дня, после чего их меняют другие члены общины. По окончании работ общинник, которому оказывалась помощь, организует праздничный ужин. Эта традиция весьма распространена, в течение двух недель нашего пребывания в к. Тусиён (Западный Памир) по традиции *а'шара* было возведено три строения: два традиционных памирских дома (*чит*) и одна хозяйственная постройка.

Очевидно, что *а'шар* можно отнести к достаточно древним формам хозяйственного взаимодействия, примеры которого до недавнего времени можно было наблюдать у различных народов Евразии.